ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 16.

ИЗВѢСТІЯ.

1. Способъ къ усиленію льняной промышленности въ Россіи.

(: *Окончаніе*:)

После вышеписанной обработки, ленъ надобно убрать, то есть увязать и привести въ тотъ продажный видъ, въ которомъ онъ поступаетъ въ торговлю и переносится на мануфактуры. Этотъ видъ имѣетъ на цѣнность льна важное но вовсѣмъ особенное влiянiе, которое постараемся объяснить здѣсь.

Ленъ можно разбирать въ двухъ случаяхъ: разбирать по добротѣ волокна еще не трепанаго, и потомъ разбирать при самомъ трепанiи, когда уже надобно вязать ленъ, или давать ему окончательную уборку, давать ему видъ товара. У насъ, производители льна очень хорошо умѣютъ разбирать ленъ по добротѣ волокна, и знаютъ какъ должно связать и убрать ленъ для продажи, но исполняютъ не всегда по надлежащему, какъ описываетъ г. Волковъ (Земл. Газ. 1840 года, стр. 124). Сырецъ или подтрепанный ленъ, говоритъ онъ, вяжется въ пудки такъ, что прядь видна только до половины отъ комлей, а потому отъ совѣсти хозяина зависитъ надлежащая выдѣлка другой половины: искусный трепецъ не только можетъ выгнать кострику изъ комлевой части повѣсьма (пучекъ льна, который держитъ трепецъ въ рукѣ и треплетъ), но умѣетъ и вогнать ее къ маковкамъ, гдѣ собираютъ и всѣ охлопья, отдѣляющiяся отъ волокна, такъ что пакли нисколько уже не выходитъ. Натрепавъ такимъ образомъ 20 фунтовъ, трепецъ вяжетъ ихъ въ куклу; тутъ, искусно расправляя повѣсьма и сор-

тируя ихъ по чистотѣ, иныя вытянетъ внизъ, другія спрячетъ къ верху, и товаръ сдѣлается такой что самъ хозяинъ не узнаетъ его. Вяжутъ куклы слѣдующимъ образомъ: жгутомъ, скрученнымъ изъ пакли или того же льна, охватываютъ во первыхъ отъ маковки верш. на 5 ниже, потомъ вторую перевязь дѣлаютъ на 2 или на 3 верш. разстоянія отъ первой; эти перевязки образуютъ шейки, а самую маковку оглаживаютъ, и сверху закручиваютъ маленькимъ пучкомъ. Вотъ въ этихъ то частяхъ скрываются грѣхи трепца; перевязи дѣлаются такъ крѣпко, что булавки не продѣнешь въ нихъ. Чѣмъ головка менѣе и шейка тонѣе, тѣмъ меньше покупатель ожидаетъ купить костриги и охловья. Хорошія повѣсьми спикаются внизъ, до самой нижней перевязи, и ею за самыя кончики такъ крѣпко стягиваются, что выдернуть прядей никакъ нельзя, и ленъ кажется въ полтора раза длиннѣе, а длина въ продажѣ очень цѣнится. Гдѣ болѣе разводятъ льна, тамъ лучше умѣютъ его и вязать, и этотъ трудъ очень вознаграждается. Что такимъ образомъ, во вреду льняной промышленности, вяжется у насъ ленъ, доказывается, во первыхъ, вышесказаннымъ умѣньемъ давать такую искусную уборку льну, и если бы она не была употребительна, не было бы и подобныхъ трепцовъ, а если они хорошо разумѣютъ исполнять ее, значитъ и вяжутъ на такую руку много; во вторыхъ, обстоятельствомъ, что связанный съ такою подмѣсью ленъ встрѣчается въ торговлѣ; въ третьихъ, инструкція для бракованія льна, при Рижскомъ портѣ, предупреждаетъ подмѣсь льна, въ слѣдующихъ словахъ: ,,У льна, привозимаго сухимъ путемъ, должно прорѣзывать головки, чтобы узнать настоящую ихъ доброту, и не перемѣтаны ли онѣ паклею или инымъ чѣмъ, въ особенности же наблюдать чтобы у лифляндскаго дрейбанда (особый сортъ льна) головка также была чиста отъ костры и пакли, какъ хвостъ и прочія части въ пробойкѣ‘‘ (то есть, въ куклѣ).

Влiяніе вѣрной и правильной вязки и уборки льна на цѣнность и сбытъ его объясняются слѣдующими обстоятельствами. Каждый потребитель льна употребляетъ его какой нибудь извѣстной доброты, [illegible] или толстой, грубой или нѣжной, которая нужна для его дѣла, и къ которой приспособлены его орудія и все производство. Чѣмъ ближе доброта льна, волокномъ, приготовленіемъ и уборкою, подходитъ къ потребности, и чѣмъ меньше въ ней находится другихъ добротъ, тѣмъ потребитель платитъ за подобный ленъ выше цѣну, потому что ему нѣтъ уже надобности снова сортировать такой ленъ, и не нужно перепродавать за безцѣнокъ той его части, которая при сортировкѣ могла бы оказаться негодною для его дѣла.—Другое обстоятельство, зависящее отъ той же причины, состоитъ въ томъ: если изъ

какого нибудь мѣста отпускается ленъ всегда вѣрно и точно разобранный и связанный, то потребитель, мануфактуристъ и купецъ преимущественно обращается за льномъ въ такое мѣсто, и противъ другихъ мѣстъ платитъ за ленъ лишнюю цѣну, будучи увѣренъ въ точной и справедливой добротѣ льна, онъ можетъ выписывать его заочно, чѣмъ сохраняетъ время, трудъ и издержки проѣзда. — Обманъ, то есть, примѣсь худаго льна, пакли и костери внутрь связки съ хорошимъ льномъ, хотя бы на первый разъ и сошелъ съ рукъ, даетъ прибыль только однажды, и потомъ при развязкѣ льна обманъ всегда открывается, тотчасъ внушаетъ подозрѣніе и недовѣріе къ такому мѣсту, и понижаетъ тамъ отъ недовѣрія цѣну даже и на хорошій товаръ. Если же, для прикрытія перваго обмана, употребляются другія хитрости, то дѣло иногда оканчивается отвращеніемъ покупателей вовсе отъ такого мѣста. И тогда, торгаши подобнаго рода получаютъ обыкновенно сильныя потери, а страна лишается промысла. Потребитель не всегда гонится за высокими сортами товара; онъ ищетъ только какой ему надобно, потому что платитъ соразмѣрную, сходную для него, цѣну; но онъ требуетъ, и очень справедливо, чтобы отпускаемый ему товаръ былъ весь той доброты въ точности, какая ему продана.

Голландскій ленъ очень большую часть своей цѣнности выигрываетъ точностію, вѣрностію и тщательностію его разборки. Обыкновенно, какой сортъ этого льна назначенъ на тюкѣ, такой доброты ленъ находится въ точности не только въ цѣломъ тюкѣ, но и во всѣхъ куклахъ его, и въ каждой куклѣ во всѣхъ повѣсмахъ ея. Къ такому льну имѣютъ сильное довѣріе. И такому доброму примѣру должно подражать всѣмъ, кто желаетъ упрочить свой промыселъ. Приведемъ и другой живой примѣръ. Лѣтъ 25 назадъ, отпускалось изъ одного нашего порта за море льняное сѣмя со всевозможными обманами, съ подмѣсомъ дурныхъ сѣменъ, съ обмѣромъ и проч. тогда его вывозилось отъ 15 до 20 тысячь четвертей въ годъ, и оно считалось самымъ неблагонадежнымъ товаромъ. Но потомъ, когда благомыслящіе купцы, гнушаясь обманомъ, стали стараться отпускать льняное сѣмя въ его настоящемъ видѣ, вывозъ его изъ этого порта началъ годъ отъ году возрастать, и въ послѣднее время составлялъ уже отъ 250 до 300 тысячь четвертей въ годъ.

Сообразивъ все вышесказанное, можемъ для усиленія нашей льняной промышленности, вывести слѣдующія заключенія:

1) Разведеніе льна въ Россіи, какъ важнаго и кореннаго въ ней произведенія, полезно усиливать и всячески тому способствовать.

2) Стараться выращивать лучшій ленъ, по такого свойства, какой по

мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго хозяйства представится наиболѣе способнымъ.

3) Доводить приличною обработкою ленъ, по возможности, до самаго высокаго качества.

4) Тщательно разбирать ленъ по его добротѣ, и каждую связывать со всею точностію и вѣрностію.

5) Увеличивая потребность въ немъ усиленіемъ внутренняго производства льняной пряжи и тканей, въ то же время всѣми мѣрами способствовать сбыту льна за границу.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ надобно, чтобы каждый хозяинъ и каждый производитель, своей стороны, всѣми силами стремились содѣйствовать успѣху льнянаго промысла, удержать и упрочить его въ Россіи. Для достиженія этой цѣли, столь полезной для государства вообще и для каждаго производителя въ особенности, не нужно ни отъ кого пожертвованіи или безвозвратныхъ издержекъ, а потребны только трудъ, стараніе и добросовѣстность.

(Изъ Вилен. Губерн. Вѣд.)

2. *О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ:*

(съ 11 по 18 число Апрѣля 1842 года)

Прибыли: изъ С. Петербурга—Подполковникъ *Казимирскій,* изъ Казани—Маіоръ *Либерихъ,* изъ Козьмодемьянска—отс. Титулярный Совѣтникъ *Овчинниковъ,* изъ Арзамаса—отс. Губернскій Секретарь *Соймановъ,* изъ Москвы—Коллежскій Регистраторъ *Ефремовъ,* изъ Самары—Чиновникъ 12 класса *Мацуркевичъ,* остановились Кремлевской части; изъ Гродно—Капитанъ *Нищенковъ,* остановился Макарьевской части.

Выѣхали: въ Казань—Подполковникъ *Казимирскій,* въ С. Петербургъ—Маіоръ *Либерихъ* и Чиновникъ 12 класса *Мацуркевичъ,* во Владиміръ—отс. Титулярный Совѣтникъ *Овчинниковъ,* въ Ардатовскій уѣздъ—Капитанъ *Ешевскій,* въ Арзамасъ—отставной Губернскій Секретарь *Соймановъ.*